

Надо признать, зрелище было довольно жутким. Если бы не сама невеста, стоявшая рядом, Нань Ши давно бы уже удрал со всех ног.

— Если хватило смелости запереть меня, так открой гроб! — ледяным тоном произнесла невеста-призрак. — Хватит прятаться и молчать, я знаю, что ты там! Открывай! Тьфу!

Уголок рта Го Синсяня дёрнулся. Он быстро сообразил и, изменив голос, крикнул:

— А что, если девушка ещё жива? Это же ужас! Скорее открывайте гроб! Вдруг она там задохнётся?!

Толпа мгновенно подхватила эту версию — она была куда правдоподобнее воскрешения из мёртвых.

— Точно-точно, скорее открывайте! Человеческая жизнь на кону!

— Открывайте!

Несколько полицейских переглянулись. Вот тут-то и проявились преимущества совместной работы мужчин и женщин. Девушка-полицейский подошла, чтобы успокоить мать Ли, дабы мужчины не выглядели так, будто собираются применить силу. Остальные, набравшись смелости, двинулись к гробу.

Девушка-полицейский обняла обмякшую мать и позволила ей опереться на себя. Одним ловким движением она удержала женщину, не давая ей больше буйствовать. Впрочем, у той и так не осталось сил. Она лишь вцепилась в форму и твердила:

— Офицер! Ожила! Она ожила!

— Успокойтесь! Сейчас день, светло. Мы откроем гроб и всё увидим! — утешала она, как вдруг со стороны гроба снова раздался глухой удар: «Дум!».

Мать в ужасе вжалась в девушку-полицейского, указывая на гроб и дрожа всем телом.

— Опять! Опять стучит!!!

— Спокойно! Я говорю, чего вы застыли?! Быстро откройте гроб и посмотрите!

Поскольку невесту только что доставали для церемонии поклонения и собирались снова везти

в крематорий, алый, режущий глаз гроб не был заколочен. Несколько полицейских общими усилиями сдвинули крышку, открывая взору безмятежно лежащую внутри невесту.

Её лицо было мертвенно-бледным, а на щеках алели два неестественно ярких круга румян, словно у бумажной куклы, которую раскрасили как можно ярче, чтобы придать видимость жизни.

Точнее говоря, вся видимая кожа была покрыта толстым слоем белой пудры.

Вид мёртвого тела заставил полицейских замереть. Судмедэксперт Фэн мягко оттеснил их.

— Дайте пройти, пусть займутся профессионалы!

Фэн ничуть не испугался. Надев перчатки, он приложил руку к груди девушки и, глядя на секундомер, надавливал почти три минуты, прежде чем заключить:

— Сердцебиения нет. Если тело не подвергалось специальной обработке, то, судя по мышечному окоченению, смерть наступила примерно пять-семь дней назад.

При этих словах все присутствующие, верили они в оживших мертвецов или нет, выдохнули с облегчением. Главное, что девушка не была ни живой, ни восставшей из мёртвых.

Он взял руку невесты, закатал рукав и обнажил нетронутый пудрой участок кожи. Кожа приобрела неприятный восково-жёлтый оттенок и была усеяна сине-фиолетовыми трупными пятнами.

— Действительно, семь... — Фэн внезапно замолчал. Он поджал губы, осмотрел руки и ноги девушки, а затем расстегнул воротник, чтобы проверить шею. В свидетельстве о смерти, которое ему дал «отец» невесты, причиной было указано заболевание.

Но то, что он видел сейчас... Раны на теле девушки явно были получены при жизни. На шее отчётливо виднелись трупные пятна в форме отпечатков пальцев, на плечах и руках — следы побоев. Лицо, хоть и не опухшее, было синюшным. Какая же это смерть от болезни?

Невеста-призрак, неизвестно когда усевшаяся на край гроба, протянула руку к своему телу, нежно поглаживая его по щеке.

— Да, — прошептала она. — Её задушили. Такой опытный судмедэксперт, как вы, должен был сразу это понять.

Фэн держал левую руку девушки. Её пальцы были крепко сжаты в кулак. Пудра на костяшках стёрлась, обнажив восково-жёлтую, потемневшую кожу.

Он замер, инстинктивно переводя взгляд на отставленную крышку гроба. Но не успел он сфокусироваться, как почувствовал, что пальцы девушки разжались, и что-то упало ему на ладонь.

Невеста-призрак сжала свою правую руку, с лёгкой улыбкой глядя на него.

— Спасибо вам...

Она сделала паузу, затем, повернувшись к полицейским и судмедэксперту, игриво подмигнула.

— Впрочем, с главными виновниками я справлюсь сама, можете не утруждать себя сбором улики. А вот с сообщниками разберитесь, пожалуйста!

Конечно, её слов никто не слышал.

Невеста-призрак с тоской поджала губы и, вдруг рухнув на гроб, зарыдала. Кровавые слёзы падали на алое дерево, и было уже не разобрать, что краснее.

Кто хочет умирать? Кто хочет становиться мстительным духом? Она так умоляла их, предлагала деньги, предлагала себя... Если бы они просто бросили её на улице, оставив в живых.

Она думала, что худшее, что может случиться, — её продадут в бордель или в глухую деревню в жёны. Но кто бы мог подумать, что они окажутся настолько бесчеловечными, что решат заработать даже на её труп?

Она отчётливо помнила, как этот человек, называвший себя её отцом, гладил её по лицу и с улыбкой говорил: «Доченька, сейчас живые не так ценятся, как мёртвые. Не вини нас, когда окажешься на том свете. В следующей жизни родишься в хорошей семье».

Из её тела начала сочиться тёмно-красная губительная энергия, выражение лица на мгновение стало пустым и безумным. Нань Ши, заметив это, приподнял подбородок и приказал Цин Ин:

— Подойди к той барышне, успокой её. Скажи, что в Преисподней нельзя сначала сесть в поезд, а потом платить за билет.

— Слушаюсь, — ответила Цин Ин. Её лазурная фигура мгновенно возникла рядом с невестой-призраком. Одним взмахом длинного рукава она развеяла всю губительную энергию. — Сестрица, очнись, не позволяй ненависти овладеть тобой. Господин велел передать, что в Преисподней нельзя сначала сесть в поезд, а потом платить за билет.

— ...Спасибо, сестрица, — плечи невесты-призрака содрогались. Прошло немало времени,

прежде чем она успокоилась. Кое-как вытерев лицо, она подошла к «отцу» и яростно плюнула в его сторону. Её глаза налились кровью. — Я даю тебе ещё полдня жизни! Всего полдня! Вот получу свидетельство о мести, и посмотрим, как я с тобой расправлюсь!

— Никто меня не обманет и не заставит сесть в тюрьму на том свете! Говорю тебе, мои родители сожгли для меня виллу, спорткар, компьютер, кондиционер, Wi-Fi и кучу денег! Я отправлюсь в Преисподнюю, чтобы наслаждаться жизнью!

Фэн глубоко вздохнул, поднял руку и, не оборачиваясь, скомандовал:

— Оцепите место преступления, вызывайте подкрепление, это серьёзное дело. Принесите пакет для улики.

Дежурившие полицейские были наготове. Они взяли под стражу всех, кто называл себя родственниками невесты. Начальник группы шагнул вперёд, взглянул на то место, куда указал Фэн, и набрал номер уголовного розыска — дело переходило на новый уровень.

Кто-то подбежал с пакетом для улики. Фэн положил в него предмет со своей ладони и только тогда увидел, что это записка. Он не стал её разворачивать, чтобы не повредить возможные улики.

— За что вы меня хватаете! Я ничего не знаю! — кричал «отец» невесты.

Два полицейских заломили ему руки за спину.

— Веди себя смирно! Сидеть и не двигаться!

Нань Ши и Го Синсянь, наблюдавшие за этой сценой, переглянулись и с облегчением выдохнули. Нань Ши потянул друга наружу. Стоявшие у входа полицейские настороженно посмотрели на них. Нань Ши жестом показал, что они вышли покурить, а не сбежать, и им разрешили отойти к стене.

Он вытащил из кармана Го Синсяня пачку сигарет, поделился с ним. Один присел на корточки, другой прислонился к стене. Нань Ши, зажав сигарету в зубах, с чувством произнёс:

— Я ведь нагадал, что у этой барышни в этом году будет беда. Она её не пережила. Но не думал, что всё будет так ужасно.

— ...А? Тебе можно об этом говорить? — Го Синсянь вытаращил глаза, нервно оглядываясь по сторонам, словно боясь, что с неба упадёт тапок и влепит Нань Ши по затылку.

— Об этом можно. — Невеста-призрак уже была призраком, её беда уже свершилась. Это

установленный факт, говорить о нём не запрещено.

— И насколько всё ужасно?

— Наклонись, — прошептал Нань Ши. Го Синсянь подошёл ближе, и Нань Ши тихо рассказал ему всю историю. Чем дальше Го Синсянь слушал, тем мрачнее становилось его лицо. В конце он сплюнул. — Тьфу! Ублюдки!

Невеста-призрак, сама не заметив как, тоже вышла и стояла рядом с Цин Ин. Она по-свойски хлопнула Го Синсяня по плечу.

— Ай, всё уже прошло, не переживай.

Го Синсянь обернулся и обнял её.

— Барышня...

Нань Ши пнул его.

— Ты что творишь! Отпусти!

Вокруг полицейские смотрят, а он обнимает призрака. Со стороны это выглядело так, будто он обнимает пустоту. Подумают, что у него припадок, и отправят в больницу.

Го Синсянь отпустил её и, почесав затылок, пробормотал:

— Прости, я что-то разволновался.

Невеста-призрак кокетливо поправила рукав.

— Ничего, меня при жизни такой красавчик не обнимал! Хи-хи!

Видимо, внутри уже договорились. Вскоре на место прибыла машина уголовного розыска. Десяток человек, включая «родителей» и «родственников» невесты, были увезены. Оставшимся предстояло пройти опрос на месте.

Нань Ши намеренно встал в самый конец очереди, чтобы рассмотреть лица соседей, пока они ждут.

С самого начала его не покидало странное чувство беспокойства.

По идее, дело невесты-призрака почти раскрыто, главные виновники в руках полиции. Справедливость почти восторжествовала. Если исключить её саму, почему у всех остальных на лицах печать скорой смерти, а лбы подёрнуты чёрной дымкой?

Даже у нескольких полицейских изменился цвет лица. Но они были людьми сильными, с праведной энергией, так что в худшем случае отделаются болезнью.

Даже если это массовое пищевое отравление, полицейские здесь ничего не ели и не пили. Как они могли отравиться? Неужели и правда землетрясение или провал грунта?

Непонятно.

Очередь дошла до них. Нань Ши подтолкнул Го Синсяня вперёд для регистрации, а сам достал телефон и посмотрел на своё отражение. М-да, чёрная дымка стала ещё гуще.

Наконец, настала его очередь. Перед тем как подойти, Нань Ши огляделся, убедился, что он последний, и, подавляя тревогу, начал заполнять анкету. Он едва успел написать половину номера своего удостоверения, как услышал голос полицейского:

— Эй! Вы двое! В красном и чёрном, подойдите зарегистрироваться!

Нань Ши замер и инстинктивно обернулся. За столами, где должны были сидеть гости, спиной к ним сидели две фигуры, одна в красном, другая в чёрном. Обе коротко стриженные, пола не разобрать.

— В красном и чёрном, вас не хватает, быстрее! — снова крикнул полицейский.

Двое сидели неподвижно, словно не слыша.

Внезапно подул ледяной ветер, заставив всех присутствующих вздрогнуть. Полицейский, регистрировавший Нань Ши, потёр руки.

— Не слышал, чтобы сегодня обещали похолодание...

Нань Ши тоже передёрнуло.

— Погода переменчива.

— И не говори, — ответил коллега полицейского. Нань Ши и Го Синсянь были вместе, а Го Синсянь — заявитель, так что подозрений на них было мало. Полицейский чего только не видел? Эти двое выглядели как обычные порядочные молодые люди. Он отхлебнул горячей

воды из своей кружки и сказал коллеге: — Я позову тех двоих, ты пока заканчивай. Надо быстрее всё сделать и вернуться в участок.

Нань Ши улыбнулся и дописал последние цифры. Он уже собирался встать, как сзади раздался крик и звук падения. Обернувшись, он увидел, что полицейский, пошедший звать тех двоих, лежит на земле и не может подняться. Его рука дрожала, но он пытался сохранять самообладание.

— ...Вы двое, повернитесь! Мы при исполнении, не шутите!

Двое других полицейских подбежали и помогли ему подняться.

— Что случилось? Старина Лю, как ты упал?

Офицер Лю сглотнул, отстранился от них и встал на ноги.

— Ничего, эти двое в странных костюмах, напугали меня.

Сегодня и так день странный, а тут ещё эти ряженые. Непонятно, о чём они думают.

Нань Ши внезапно побледнел и, схватив Го Синсяня, толкнул его к выходу.

— Идём, быстро!

— Нань Сяоши, ты чего! — Го Синсянь не понимал, что происходит, и с удивлением смотрел на тех двоих. — Что случилось, это же просто люди!

— Глаза разуй, это что, люди?! — не выдержав, крикнул Нань Ши.

Свадьба и похороны — события, обладающие мощной губительной энергией. Считается, что свадебная энергия действует слабее, чем погребальная. Старики всегда говорили детям прятаться и не смотреть, когда мимо проходит похоронная процессия. А если в доме покойник, то в момент выноса гроба дети должны спрятаться в доме. Так они избегают «сглаза».

То же самое касается и стариков. Особенно вдовцу или вдове нельзя провожать усопшего супруга в последний путь, чтобы «тот» не увлёл за собой оставшегося.

Но так называемый «сглаз» — это не конкретные призраки. Нань Ши скорее верил, что это особое, слабое энергетическое поле. Когда оно сталкивается с другим нестабильным полем, например, с аурой ребёнка или старика, они могут повлиять друг на друга.

Но те двое, что сидели перед ними, были не просто проявлением этой энергии. Они были чем-то более конкретным и гораздо более злым — Призраками радости и скорби. Это души тех, кто умер во время чужой свадьбы, или тех, кто умер во время своей собственной.

В родной деревне Нань Ши ходило поверье: если на свадьбе увидишь одиноко сидящего в углу человека в чёрном, с печальным лицом, — делай вид, что не замечаешь, иначе тебя приметит призрак скорби. И наоборот, если на похоронах встретишь кого-то в красном, — не заговаривай и беги как можно дальше.

Губительная энергия этих двух призраков огромна. Один умер в самый счастливый момент своей жизни, другой — в самый счастливый момент чужой.

Если человек со слабой энергией ян и нестабильной аурой столкнётся с обычным «сглазом», его ещё можно спасти. Но встреча с Призраками радости и скорби — это в лучшем случае пожизненное заточение в монастыре, в худшем — смерть.

Самое ужасное, что с этими призраками невозможно договориться. Их души поглощены ненавистью и сожалением, и единственное, чего они хотят, — убивать, заставляя других испытать их боль.

Не спрашивайте, откуда Нань Ши это знал. Спросите его наставника, который составил для него «Энциклопедию призраков, от которых нужно бежать без оглядки».

Так вот где крылась сегодняшняя беда. Свадьба и похороны в одном месте, да ещё и сама невеста — мстительный дух. Неудивительно, что это привлекло Призраков радости и скорби. Вот только удача совсем от них отвернулась!

Присутствие невесты-призрака незримо ослабило энергию ян всех присутствующих. А внезапный порыв ледяного ветра, скорее всего, был их проделкой, чтобы ещё больше ослабить три огня ян у людей.

Призраков радости и скорби могут видеть только люди со слабой энергией ян. А тут — тройной удар. Неудивительно, что вся деревня попала под раздачу!

Хотя Нань Ши старался говорить тихо, он заметил, как тела двух фигур едва заметно шевельнулись, словно «посмотрев» в его сторону.

Цин Ин шагнула вперёд, заслоняя их.

— Молодой господин, господин Го, прошу вас, следуйте за мной. Пока я здесь, они не посмеют вас тронуть.

— Что это? — не понял Го Синсянь.

— Не спрашивай, беги! Это смертельно опасно! — быстро сказал Нань Ши.

Го Синсянь ничего не понимал, но умел читать по лицам. Лицо Нань Ши было мертвенно-бледным, а Цин Ин — предельно серьёзной. Явно, дело было плохо.

Нань Ши кивнул и, продолжая толкать Го Синсяня, сам оставался на месте.

— Есть способ... спасти всех?

Цин Ин слегка присела в поклоне.

— Молодой господин, судьба предначертана, не стоит вмешиваться.

Нань Ши стиснул зубы и бросился к выходу. Силы этих призраков огромны, Цин Ин в одиночку не справится с двумя. Он не мог оставаться здесь и быть обузой. Нужно придумать что-то другое!

Спасти хоть кого-то!

— Молодой господин, не волнуйтесь, — снова заговорила Цин Ин. — Эти офицеры — люди сильные, их энергия ян и праведный дух велики. Призраки радости и скорби не смогут им сразу навредить. Смертельной опасности быть не должно.

— Я понял, — Нань Ши вытащил Го Синсяня за дверь и прошептал: — Быстро беги к своему крёстному отцу, скажи, что кто-то вторгся на его территорию и бесчинствует! Пусть он придёт и разберётся!

Го Синсянь опешил.

— Ты серьёзно? Это поможет?

— Поможет! Если твой крёстный отец не захочет вмешиваться, обними его дерево и плачь! Скажи, что они охотятся за тобой, что хотят тебя убить! — торопил его Нань Ши.

— ...???

— Быстрее!

Го Синсянь кивнул и помчался прочь. Полицейские, дежурившие снаружи, услышали шум и подошли к Нань Ши, чтобы узнать, что случилось. Несколько человек собирались войти внутрь. Сейчас чем больше их будет там, тем безопаснее. Нань Ши сказал:

— Там двое не подчиняются, кажется, собираются драться, я и вышел!

— Что? Ещё и драться вздумали?! — услышав это, полицейские тут же ринулись внутрь.

Нань Ши смотрел им вслед, нервно расхаживая взад-вперёд.

— Цин Ин, есть способ с ними справиться? Хотя бы отпугнуть. У полицейских зарплата маленькая, работа тяжёлая. Они пришли сюда восстановить справедливость, не должны же они из-за этого тяжело заболеть!

Цин Ин покачала головой.

— Докладываю, молодой господин, если господин Го сможет призвать Бессмертного Абрикосового Цвета, то есть надежда. Я же одна едва ли смогу защитить вас двоих.

Мстительный дух, практикующий самосовершенствование, и мстительный дух, поглощённый ненавистью, — это два разных пути, как праведный и демонический. Один медленно и верно идёт вверх, другой мгновенно обретает силу, но вместе с ней и огромную опасность.

Призраки радости и скорби уже вступили на демонический путь. Это как если бы обычная девушка взяла нож и начала им без разбора махать — даже тренированный полицейский не сможет отобрать его без ранений. А что говорить о мстительных духах, изначально обладавших силой.

— ...

***

Во дворе.

Полицейские уставились на две фигуры, чувствуя, как по телу пробегает холод.

Ветер завывал, пробирая до костей даже в утеплённых ботинках.

— Вы двое, покажите лица! Пожалуйста, сотрудничайте со следствием! Если не будете сотрудничать, мы будем вынуждены доставить вас в участок! — крикнул кто-то.

Две фигуры медленно шевельнулись. Они повернулись, и их спины... оказались снова спинами.

Несколько полицейских не выдержали и рассмеялись.

— Покажите лица! Предъявите документы!

Один молодой полицейский тихо пробормотал:

— Если это женщина, то она совсем плоская!

Призраки радости и скорби медленно откинули волосы, открывая лица. Оба были мертвенно-бледными, с измученным выражением. Они уставились на полицейских и хрипло спросили:

— ...Вы... видите... меня?

— Что значит «видите»? Два здоровых лба сидят здесь, как мы можем вас не видеть!

— Здоровых... я не... здоровый... хи-хи... — последние два слова прозвучали так, словно их выдавили сквозь зубы. По коже пробежал мороз. Один из старших полицейских понял, что что-то не так, и, выставив вперёд руку с гербом на рукаве, отрезал: — Уважайте закон! Сотрудничайте со следствием!

— Имя! Адрес! Телефон! Удостоверение!

Внезапно призрак в красном исчез и появился за спиной старшего полицейского. Его рука опустилась тому на плечо. Полицейский инстинктивно обернулся и в следующую секунду рухнул без сознания.

— Хи-хи... ещё... много...

— Много людей... вместе... умирать... а-а-а...

Полицейские мгновенно вытащили дубинки.

— Предупреждаю, не подходить! Лао У, проверь, что с братом Чжоу!

— Умирать... а-а-а...! — Призраки радости и скорби затянули свою песню, и по двору разнёсся леденящий душу вой.

— Предупреждаю, не подходить! — крикнул кто-то.

В следующую секунду призрак скорби появился за его спиной. Он тоже потерял сознание.

Полицейские поняли, что дело плохо. Они сбились в круг, спина к спине, настороженно

оглядываясь по сторонам.

— Умирать... а-а-а...!

Ещё один крик, и не успел он закончиться, как снаружи вдруг раздался оглушительный треск петард.

А затем мощный, праведный голос прервал жуткую песню призраков.

— Вставай, проклятым клеймённый, весь мир голодных и рабов! Кипит наш разум возмущённый и в смертный бой идти готов!

Призраки радости и скорби, словно услышав что-то ужасное, взвизгнули и бросились в противоположную от звука сторону.

Снаружи Нань Ши, поджёгший зажигалкой петарды, поднял свой телефон. «Всё-таки отечественные телефоны — лучшие, звук громкий!» Плюс портативная колонка, которую кто-то бросил на улице. Теперь вся деревня будет наслаждаться голосом народа!

Разве им не нужна была мощная энергия ян и праведный дух?

Во всей Династии Кролика не найти ничего более праведного и полного энергии ян, чем это!

<http://bllate.org/book/13704/1586026>